

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1989
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1991

3. Kamus Umum Bahasa Indonesia. Disusun oleh W.J.S.Poerwadarminta. Cetakan ketiga. Dinas Penerbitan Balai Pustaka. Jakarta, 1961.
4. При перечислении глаголов движения сначала даются непереходные глаголы (V_1), затем переходные (V_t). В том случае, когда V_1 может употребляться в предложении и с определенным префиксом, и как корневая морфема, префикс значится в квадратных скобках. V_t же даются через дефис.
5. Двухколесная повозка.
6. И.И.Басс. Семантика глаголов движения в современном японском языке. АҚД. М., 1973.

Принятые сокращения (в периодических изданиях первая цифра после сокращения обозначает номер журнала, вторая - страницу):

- AR - Umar Kayam. Bawuk. - Ayip Rosidi. Laut biru langit biru. Bunga rampai sastra Indonesia mutakhir. Jakarta, 1977, h. 225-250.
- B - "Bobo". Jakarta, 1981, NN 3, 10.
- F - "Femina". Jakarta, 1981, NN 39, 41.
- IM - Ircham Machfeedz. Buahian Yang Hilang. Bonus KARTINI 230. Pemenang ketiga Sayembara Novelet KARTINI'83.
- K - "Kartini". Jakarta, 1978, N 104.
- KU - Kamus Umum Bahasa Indonesia. Disusun oleh W.J.S.Poerwadarminta. Cetakan ketiga. Dinas Penerbitan Balai Pustaka. Jakarta, 1961.
- PAT - Pramodya Ananta Toer. Bumi Manusia. "Manus Amici". Holland, 1980.
- PI - "Puteri Indonesia". Jakarta, 1980, N 50.
- SH - "Sinar Harapan". Jakarta.
- Sn - Senang. Edisi Gemilang. Jakarta, 1981.
- VPI - "Variasi PUTRA Indonesia". Jakarta, 1980, N 324.

И.Т.Канева

УСЛОВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В ШУМЕРСКОМ ЯЗЫКЕ

В шумерском языке существует ряд способов выражения подчинительной связи предложений. Соотнесенность условного придаточного предложения с главным осуществлялась главным образом с помощью союзов tukum-bi "если" и ud-da (варианты ud, ù-da) "если/ког-

да" (восходит к имени существительному *ud* "день", употребленному в местном падеже - показатель морфема - "а"; *ud-da* < **ud-a* "в день, в случае"), например, *ù-da nu-šè-šám-šám lú-gu-la-bé šub-lugal-ra libiš-bi na-na-tag-ge* (Ukg 5 XI 14-18) "если он не хочет продавать, вельможа по отношению к "шублугалу" гнев из-за этого не должен проявлять"; *tukum-^[bi] 60 guruš-^[am] Sur^x-ubur-^[a] ha-na-ab-sum-mu* (TCS I 59, 7-10) "если есть 60 рабочих, пусть он даст их Сурубуру!"; *lugal-mu tukum-bi kur-ra 1-in-ku₄-ku₄-dè-en^d Utu he-me-da-an-zu* (GLL 9) "мой господин, если ты хочешь войти в горы, пусть Уту узнает от тебя об этом!".

Наиболее распространенный тип подчинительной связи в шумерском - оформление предиката придаточного предложения (находится на его исходе) энклитикой -а, которая выполняет, по всей вероятности, анафорическую функцию и указывает на соотнесенность придаточного предложения со всем главным предложением или с находящимся в его составе опорным словом.

В письменных памятниках отмечены единичные случаи, где связь условных придаточных предложений с главным оформляется не только с помощью союзов *tukum-bi*, *ud-da*, но и осложнением предиката придаточного предложения энклитикой -а. Следует отметить, что подобные примеры встречаются в письменных памятниках, относящихся ко всем периодам развития шумерского языка, например, *ud nu-šè-šám-šám-a-a ugula libiš-bi na-na-tag-ge* (Ukg. 5 X 30-32) "если/когда он не хочет продавать, (то) надзиратель гнев из-за этого не должен проявлять на него"; *tukum-b^[i] giš nu-ra-tug-ga 'a-a-ni gul-a* (TCS I. 142, 7-9) "если (кто-либо) ослушается тебя, разрушь его дом!"; *tukum-bi kisal-Arat^{ki}-ka gur₇-šè mu-dub-ba* (вариант: *mu-dub-bé*) (EIA 284) "если отсыплет (зерно) в амбары во дворе Аратты"; *tukum-bi ad-da til-la dumu-ⁿⁱ-a-ni-ir ... ibila-giš-nam é-ni tuš-e-dè* (CL XV 45-51) "если отец жив, (то) его дочери ... как наследнице (в) его доме можно жить".

Наряду с собственно условными предложениями в шумерском существовал ряд способов выражения отношений подобного рода.

Поскольку условность действия предполагает его гипотетичность наиболее часто в качестве эквивалента придаточной части условного предложения используются предложения с финитными глагольными формами, осложненными следующими префиксами наклонений: *ù-* показатель наклонения допущения; *he-* показатель наклонения пожелания, разрешения; *ga-* формант увещательного наклонения (когортатив), употребляется только с финитными глагольными формами 1 лица ед. и мн. числа; показатель наклонения увещания к несовер-

шению действия на-, а также предложения с формами императива, например, *lú dam ù-tag₄ kug-5-gín-am₆ ensí-ke₄ ba-túm* (Ukg. 6 II 15-18) "допустим (если бы) человек оставил жену, (то) правитель забирал 5 сиклей серебра"; *lugal-zu giš³gigir ù-mu-silim anšū dūr^{ur} ù-ši-lal giš³gigir-bi kug-gi₉ za-gín-na šu ù-ma-ni-tag ... tur dug₄-ga-zu maḥ dug₄-ga-am šu ba-a-ši-ib-ti* (G Cyl A VI 17-VII 3) "допустим (если бы) ты сделал для своего господина колесницу, допустим (если бы) ты впряг в нее осла, если бы ты украсил эту колесницу серебром (и) лазуритом, ... (то) малое, что ты сказал, стало бы значительно сказанным (и) он выслушал бы тебя"; *dingir hé-me-en inim ga-šu-ra-ab-dug₄ ... lú-ulù hé-me-en nam ga-šu-rí-ib-tar* (LE 106-108) "пусть (если) ты бог, позволь я слово тебе скажу, ... пусть (если) ты человек, позволь я определю для тебя судьбу!"; *nar za-ra-ag hé-en-dug e-ne-am nar-am* (SP 2, 57) "пусть (если) у певца голос приятный, он - певец"; *lú...e-dingir-má-ke₄ igi-x-la na-ab-ag-ge mu-bi hé-pád-dè lú-bi ku-li-mu hé-am mu-šu hé-pád-dè* (G St I III 11-IV 7) "(если) человек ... на храм моего бога ... не сделает, (если) имя его назовет, (то) этот человек воистину мой друг, пусть он называет мое имя!", букв. "человек ... для/к храму моего бога ... пусть не сделает, имя его пусть назовет, этот человек воистину есть мой друг, мое имя пусть назовет"; *za-e má-e taḥ-ma-ab má-e za-e ga-šu-ra-taḥ a-pa-me lú ba-an-túm* (GIL IIO) "помоги ты мне, (а) я тебе позволь помогу, что нам кто-либо сделает!".

В шумерском языке в качестве эквивалентов придаточных предложений используются синтаксические конструкции с глагольным именем (чистая основа), оформленным по т.н. посессивному типу спряжения, в качестве ведущего члена.

Оформление по посессивному типу спряжения получают глагольные имена, употребляющиеся в функции атрибута. Эти имена, находящиеся на исходе конструкции, осложняются энклитикой - а, которая указывает на *соотнесенность определения с определяемым, и энклитическим притяжательным местоимением, выполняющим роль субъектного показателя, например, *dNin-gír-su-ke₄ Umma kⁱ zig_x-ga-bi i-ḥa-lam* (Ukg.6 IV 16'-19') "Нингирсу Умму, которая/ когда во-стала, погубил", букв. "Умму восставать-та ее он погубил"; *uḡu paḥ-tar-ra-a-ni á-bi ki-bé nu-g₁₄-gi₄* (SGL I 121, 20) "город, который он проклял, не восстановит свои силы", букв. "город проклинать-тот-его свои силы не восстановит".

В приведенных примерах конструкции с глагольными именами, оформленными по посессивному типу спряжения, имели опорный компо-

нент - определяемое в составе главного предложения.

Наряду с этим известны случаи, когда определяемое не входит в состав главного предложения, а вместе с определением передает ситуацию, обуславливающую последующую. Связь между главной и придаточной частями осуществляется с помощью пространственных послелогов, которые присоединяются к глагольному имени (после энклитических притяжательных местоимений) и выполняют роль союзов, например, a-a^d Nanna za-e eš-kug-še u₅-a-zu-dè ... a-a-zu igi-húl-la mu-e-ši-in-bar (MNS 44, IO, I6) "отец Нанна, ты, когда ты плыл к чистому святилищу, ... твой отец посмотрел на тебя радостно", букв. "отец Нанна, ты к святилищу плыть-тот-твой-при ... твой отец радостно на тебя посмотрел".

Определяемое может не получить графического выражения: é^d-mu-ul-líl-lá-še ku₄-ku₄-da-zu-dè i-bí^d-mu-ul-líl-lá-še ir šeš-a (IDNW 4I-42) "(ты), когда ты войдешь в храм Энлиля, пролей слезы перед Энлилем!"

Конструкции рассматриваемого типа могут также употребляться в функции условных придаточных предложений, например, Umma^{ki} e-bi bal-eš-da-bi gir-bi Nin-ki-ke₄ ki he-da-ka-r-gé (Ean. T R V 37-4I) "следы ног уммийцев, если они захотят перейти через этот канал, пусть Нинки сотрет с земли!", букв. "(жители) Уммы этот канал переходить-возможность-те-их их ноги пусть Нинки уберет (с) земли!"; kaš nag-a-zu-dè di na-an-ne-e (IS I3I) "если/когда ты выпил пиво, пусть ты не вершишь суд", букв. "пиво пить-твое-при суд пусть ты не говоришь!"; i-bí-íl-la-zu a-ba ba-ra-éd duš-bad-du-zu a-ba ba-ra-šub-bu (MNS 45, 28-29) "(от тебя), если/когда ты взглянешь, кто уйдет, (от тебя), если-когда ты шагнешь, кто спрячется?";

В шумерских письменных памятниках представлены финитные глагальные формы, оформленные по посессивному типу спряжения. Они также могут выполнять функцию условного придаточного предложения. В следующем примере финитная глагольная форма осложнена еще префиксом наклонения ù-: igi kalam-še ù-ši-bar-ga-zu im-a he-gal-la-am (G Syl A III 4)² "если ты согласишься на страну, влажные ветры (и) изобилие будут", букв. "взгляд на страну допустим бросила-тот-твой, ветер-вода изобилие есть".

В функции условных придаточных предложений употребляются глагольные конструкции, сходные с инфинитивными других языков. Следует отметить, что в шумерском инфинитива как грамматической категории нет. Глагольное имя в зависимости от синтаксической функции может иметь значение имени действия или состояния, при-

частия или прилагательного. Глагольное имя сохраняет глагольное управление и обладает свойствами имени существительного (к нему могут присоединяться падежные показатели), например, *ur-sag-da gub-bu-dè zi-zu h́e-en-da-gál* (IS 76) "(если) стоять рядом с героем, (то) твоя жизнь непременно сохранится", букв. герой-с стоять-с/при твоя жизнь воистину у тебя есть"; *KAŠ kurún nag-nag-e bucu_x i_n-su-su-su* (IS 225) "(если) пьешь пиво (и) вино, (то) урожай утонет", букв. "пиво, вино пить-пить-при урожай утонет".

Как известно, сочинительная связь предложений могла выражать семантическое подчинение. Материалы письменных памятников представляют случаи, где подобным способом передается содержание условных предложений. Отметим, что сочинительная связь предложений в шумерском осуществлялась посредством простой постановки их рядом друг с другом, например, *gemé lú nam-ra-hul ju-na-ag nin-a-ne igi-na nig nu-ju-na-ni-ra* (G Syl A XIII 8-9) "рабыня по отношению к человеку проступок совершила, ее госпожа в ее лицо ничего ей не бросила". В данном отрывке соотнесены две ситуации, причем вторая оказывается зависимой, обусловленной первой, т.е. "если/когда рабыня совершала проступок по отношению к человеку, (то/тогда) ее госпожа в ее лицо ничего не бросала". Таким образом, способом сочинения здесь передано содержание условного придаточного предложения, ср. также *íid a-ba ju-u_n-na-ba-e-ne šu nam-l_{ba}-BU-i-en-zé-en a-šag₄ še-ba ju-un-na-ba-e-ne šu nam-ba-BU-i-en-zé-en* (IDNW 2, 243-244) "они дадут вам речную воду, пусть вы не берете, они дадут вам полевое зерно, пусть вы не берете", где ситуация следует, очевидно, понимать так: "(если/когда) они дадут вам речную воду, (то) вы ее не берите".

Шумерскому глаголу присуща категория вида. Видовые различия, которые были свойственны только финитным глагольным формам, передающим действие, осуществлялись наличием двух систем показателей субъекта действия. Категория вида связывалась здесь с выражением двух противостоящих друг другу значений заверщенного и незавершенного действия.

В придаточной части условных предложений употреблялись финитные глагольные формы обоих видов, таким образом, сообщение, содержащееся в придаточном предложении, могло расцениваться либо как возможное, предположительное (несов.вид), либо как совершившееся (сов.вид), например, *ud-da inim-ba šu i-bal-e sa-šuš-gal-d_d En-líl-lá Umma^{ki} an-ta h́e-šuš* (Ean. I XVII I4-20) "если он нарушит / захочет нарушить (несоверш.вид) договор, (то) большая сеть Энлиля пусть покроет Умму сверху!"; *tukim-bi lú kiri₆-lú-ka*

giš in-siğ maš ma-na kuḡ-babbar i-lal-e (CL XIII I5-I9) "если человек в саду человека дерево срубил (соверш.вид), (то) половину мины серебра он должен отвесить".

В условных предложениях, где предикат придаточной части представлен финитными глагольными формами, передающими состояние, или глагольной основой, осложненной морфемой -а и энклитическим притяжательным местоимением (в роли субъекта), была также возможна модальная характеристика сообщения. Его будущность, предположительность передавалась посредством оформления предиката придаточного предложения формантом ed или редупликацией глагольной основы. Соответственно отсутствие этого форманта или единичная форма глагольной основы указывали на то, что событие имело место.

Помимо этого использовался лексический способ характеристики события в виде употребления супплетивных пар семантически тождественных глагольных основ (редко). Примеры: lugal-mu tikum-bi kur-ra i-in-ku₄-ku₄-dè-en ^dUtu hé-me-da-an-zu (GLL 9) "мой господин, если ты хочешь войти (редупликация глагольной основы ku₄-ku₄ + суффикс -ed) в горы, Уту пусть узнает об этом от тебя!"; tukum-bi musa-tur é-ur₇-ra-na-ka i-in-ku₄ níḡ-mussa in-ag eger-bi-ta im-ta-an-éd-eš dam-a-ni ku-li-ni-ir ba-na-an-sum-uš níḡ-mussa in-tum-a-ni in-na-ab-ba-e-ne (CL XVII 39-47) "если зять в дом своего тестя вошел (единичная форма глагольной основы), брачный дар сделал (соверш.вид), затем его изгнали (соверш.вид), его жену отдали (соверш.вид) его другу, (то) брачный дар, который он принес, должны ему отдать (несоверш.вид)"; ud-da uru-še i-du-un lú nu-ju-e-da-du-ù (LE 287) "если/когда в город ты пойдешь, никто не пойдет с тобой". Предположительный характер события, содержащегося в придаточном предложении, передается лексическим способом - использована глагольная основа du, член супплетивной пары du: gin "идти", ср. следующий пример, где употреблена глагольная основа gin: tukum-bi mi-ik-tum ní-te-a-ni-ta lú-ù un-ši-gin lú-bi nu-un-tag-tag (CL XIV 9-I3) "если миктум по своей воде допустим к человеку пришел, (то) этот человек не должен его задерживать".

В собственно условных предложениях (придаточная часть вводится при помощи союзов), представлены, как правило, глагольные формы изъявительного наклонения (они либо вовсе не содержат префикс наклонения (нулевой аффикс), либо оформлены префиксом наклонения посредством которого выражался негативный факт), например, tukum-bi lú-di-da-ka-ni giš la-ba-ra-an-ur₄ ká-'a gal-še ju-lugal pad-

шu-ni-ib (TCS I 39, 5-9) "если противник в судебном процессе не согласился (соверш.вид), поклянись именем царя у ворот дворца!"; giš la-ba-ra-an-ur₄ < giš nu-ba-ra-an-ur₄. Известно только несколько случаев из текстов позднешумерского периода с условными предложениями, где придаточная часть содержит финитную глагольную форму, осложненную префиксом наклонения допущения и просьбы ù-; например tukum-bi mi-ik-tum ní-te-a-ni-ta lú-ù un-ši-gin lú-bi nu-un-tag-tag (CL XIV 9-I3) "если миктум по своей воле допустим пришел к человеку, этот человек не должен его задерживать"; un-ši-gin < *ù-ì-nši-gin.

Разграничения условных предложений на потенциальные и ирреальные в шумерском не было. Ирреальные (судя по контексту) условия могли передаваться с помощью обычного условного предложения, например, anše-kur lú u₅-a-ni ù-шu-ni-in-šub tukum-bi gu-un-шu da-rí-še ne-en-nam al-sig-en e-še (E.Gordon, 1958, I9) "когда (допустим) лошадь сбросила человека, когда он ехал на ней верхом, (она сказала): "если бы моя ноша всегда была такой, я бы ослабла - мол".

Существовали частицы которые, очевидно, усиливали нереальный оттенок сообщения, например, gišen (в графике giš-en или giš-še-en, встречается очень редко и только в литературных текстах позднешумерского периода), ср. ga-nam ga-ug₅-ga-en-dé-en giš-en ga-an-kú ga-nam ga-tíl-le-dé-en giš-en ga-bí-ib-gar (BWL 244, 42-45) "Хорошо! Если мы (все) умрем, я бы (все) съел. Хорошо! Если мы будем жить, я бы (все)сберег", букв. "Пусть мы умрем как бы, пусть я съем! Пусть мы живем как бы, пусть я положу!".³ á шu-e-da-ág giš-še-en á-ág-gá ma-ab-шuшu-un e-še (A.Sjöberg, 1973, 43-44) "(если) бы я дал тебе приказ, (ты бы сказал): "ты даешь мне приказ!?", букв. "я дал тебе указание как бы, указание ты мне даешь - мол".

Возможно, в том же значении могла употребляться частица ì-ge₄-en (засвидетельствована пока только в двух текстах позднешумерского периода): ì-ge-en Aratta^{ki} ur-du₁₄-шú šu-ta im (вариант im)-ta-rí ma-e ud-ba ša-ba-na-gurum-e-dé-en (EIA 290-291) "если бы она (Инанна), прогнала Аратту (как) собаку, которая ищет драку, (то) я тотчас бы покорился ему!".

1. В данном примере не получило графического выражения местоимение za-e, выступающее в функции определяемого.
2. Поскольку субъектные показатели часто не получают графического выражения, финитными принято здесь считать глагольные формы,

осложненные префиксами пространственной ориентации. ù-šì-bar-
-ra-zu < *ù-ì-bšì-e-bar-a-zu.

3. В приведенном отрывке первое предложение с финитной глагольной формой, осложненной префиксом увещательного наклонения ga-, играет роль придаточной части условного предложения. Гипотетический характер сообщения (на это указывает присутствие префикса наклонения ga-), повидимому, усиливается частицей giš-en.

Список сокращений

- BWL - W.G.Lambert. Babylonian Wisdom Literature, Oxford, 1960.
CL - E.Steel. The Code of Lipit-Ištar. - American Journal of Archaeology 3, 1948.
DD - B.Alster. Dumuzi's Dream. Aspects of Oral Poetry in a Sumerian Myth. - Mesopotamia 1, Copenhagen, 1972.
Ean. I - H.Steible. 1982 I, 120-145.
ELA - S.Cohen. Enmerkar and the Lord of Aratta. Dissertation University of Pennsylvania, 1973.
G Cyl A-F.Thureau-Dangin. SAK, 88-123. A.Falkenstein, W.von Soden. Sumerische und akkadische Hymnen und Gebete. Zürich-Stuttgart, 1953, 137 сл.
GIL - S.Kramer. Gilgamesh and the Land of the Living. - Journal of Cuneiform Studies I, 1947, 3-46.
E.Gordon 1958 - E.Gordon. Sumerian animal Proverbs and Fables: "Collection five", - Journal of Cuneiform Studies XII I, 1958, 19.
G St I. - F.Thureau-Dangin. SAK, 86-87.
IDHW 2 - S.N.Kramer. New Texts for "Inanna's" Descent to the Nether World". - Proceedings of the American Philosophical Society, 107, 6, 1963, 511-512.
IS - B.Alster. The Instructions of Suruppak. A Sumerian Proverb Collection. - Mesopotamia 2, Copenhagen, 1974.
LE - C.Wilcke. Das Lugalbandaepos. Wiesbaden, 1969.
MNS - Å.W.Sjöberg. Der Mondgott Nanna-Suen in der sumerischen Überlieferung, Stockholm, 1960.
SAK - F.Thureau-Dangin. Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften, - Vorderasiatische Bibliothek, I, Leipzig, 1907.
Å.Sjöberg 1973 - Å.Sjöberg. Der Vater und sein misstratener Sohn, - Journal of Cuneiform Studies XXV, 3, 1973.
SP 2 - E.Gordon. Sumerian Proverbs (collections I and 2), Philadelphia, 1959.

- H.Steible 1982 - H.Steible. Die altsumerischen Bau- und Weihinschriften. I.II. Wiesbaden, 1982.
- TCS I - E.Sollberger. The Business and Administrative Correspondence under the Kings of Ur. - Textes from Cuneiform Sources I, Locust Valley, New York, 1966.
- Ukg. 5 - H.Steible 1982, I, 288-312.
- Ukg. 6 - H.Steible 1982, I, 313-324.

Г.Х.Каплан

К УПОТРЕБЛЕНИЮ ПРЕТЕРИТА И ПЕРФЕКТА В АККАДСКОМ ЯЗЫКЕ

Претерит и перфект - две формы пунктива в аккадском языке. Обе формы используются для обозначения действия в прошедшем и будущем времени. Соотношения между претеритом и перфектом в каждой из временных сфер различны. В данной статье речь идет только о сфере прошедшего времени.

На средней стадии развития аккадского языка (среднеассирийский - XV-XI вв. до н.э. - и средневавилонский - XVI-XI вв. до н.э.-диалекты) перфект превращается в форму сказуемого утвердительного самостоятельного предложения, а претерит - в форму сказуемого придаточного предложения, а также самостоятельного отрицательного и вопросительного предложений (правда, в ряде территориальных диалектов перфект встречается в самостоятельных отрицательных предложениях, например, в аккадоязычных письмах миттанийского царя Тушратты, XIV в. до н.э.).¹

В какой степени это разграничение синтаксических функций между претеритом и перфектом на средней стадии языка вытекает из различия в употреблении обеих форм на древней стадии аккадского языка (староассирийский XX-XIII вв. до н.э. и старовавилонский XX-XVI вв. до н.э. диалекты)?

Исследование американского ученого Дж.Мелони, посвященное употреблению перфекта в старовавилонских письмах, позволяет ответить на этот вопрос.²

Основной вид перфекта в этих письмах - т.н. объявительный перфект. Это перфект чаще всего от глаголов, выражающих идею послания, *šarāgu(m)*, *ṭarādu(m)* и *šūbulu(m)* (глагол *wabālu(m)* в породе III₁). Объявительный перфект обычно следует после изложения сути дела и предшествует различного рода распоряжениям. Этот перфект часто сопровождается наречиями *anšamma*, *inanna* "теперь",